

Все участники шоу остолбенели. Цянь Вэй, будучи известной актрисой, даже выругалась:

— Твою мать, вот это номер!

Неужели так можно было?

Даже съемочная группа не ожидала подобного.

Лишь Чжоу Чун восторженно воскликнул:

— Малыш Циншань, ты такой крутой!

Вот уж кто действительно тяжелая артиллерия — даже в такой ситуации умудрился сделать комплимент. Съемочная группа всерьез подозревала, что если бы Шань Циншань сбросил Пань Инчжэ в выгребную яму, Чжоу Чун стоял бы рядом и аплодировал.

Шань Циншань вытащил Пань Инчжэ обратно. Ноги у того подкосились, он рухнул на землю, сердце до сих пор бешено колотилось.

— Кажется, я видел свою прабабушку.

Он медленно поднял голову и посмотрел на Шань Циншаня:

— Может, съемочная группа — те еще нелюди, но ты — настоящий пес.

Голос Шань Циншаня оставался бесстрастным:

— Прошу прощения.

Пань Инчжэ долго не мог встать на ноги. Внутренняя зависть и чувство несправедливости по отношению к Шань Циншаню рассеялись после этого толчка. Даже если Шань Циншань решит податься в шоу-бизнес, он будет выступать в совершенно иной лиге.

Он слишком страшен.

Остальные, оправившись от шока, вызванного эффектным поступком Шань Циншаня, переключили внимание на тех, кого считали более легкими целями: Дун Хайлань и Фан Жуна. С последним, впрочем, должно было быть проще всего.

Шань Циншань протянул Пань Инчжэ руку:

— Ты в порядке?

Пань Инчжэ уже хотел ухватиться за нее, но, перехватив ледяной взгляд Чжоу Чуна, в мгновение ока все понял. Он молча убрал руку и поднялся самостоятельно.

Раньше он думал, что Чжоу Чун просто любит проводить время с Шань Циншанем — ну,

мужская дружба и все такое. Теперь же стало очевидно: он по уши влюблен. Но как это возможно спустя всего несколько дней? Вряд ли это искренне. Скорее всего, избалованный молодой господин просто наткнулся на чистого, красивого деревенского паренька, нахлынул прилив новизны, вот он и забавляется. А когда съемки закончатся, они отряхнутся и уедут.

Но для Шань Циншаня, даже если он не примет это близко к сердцу, однажды «сломавшись», он останется таким навсегда. В голове Пань Инчжэ развернулась целая драма.

— Малыш Циншань, пойдем выполнять другое задание, — позвал Чжоу Чун.

— Хорошо, — ответил Шань Циншань.

Казалось, он совершенно не догадывался о намерениях Чжоу Чуна. Пань Инчжэ схватил Шань Циншаня за край одежды:

— Послушай... может, тебе стоит держаться от Чжоу Чуна немного подальше?

Первой реакцией Шань Циншаня было вспомнить о задании. Он решил соврать:

— Задание Чжоу Чуна уже выполнено.

— Нет, я не об этом... — Пань Инчжэ запнулся и сменил тактику: — Ты ведь понимаешь, что он гей?

Шань Циншань холодно посмотрел на него:

— С чего вдруг такой вопрос?

Пань Инчжэ продолжил:

— Чжоу Чун... он не совсем нормальный, ему нравятся мужчины.

Шань Циншань был еще слишком молод, и столкновение с подобной информацией вызвало у него легкое замешательство. Он быстро догадался, что значит «гей». Иначе никак нельзя было объяснить, откуда Пань Инчжэ всё знает. Растерянность на лице Шань Циншаня сменилась еще более холодным выражением, чем обычно.

— Он просто любит не так, как ты. Почему ты считаешь, что это ненормально?

— Я... прошу прощения, я не это имел в виду. Просто хотел тебя предупредить. Парню нужно уметь защищать себя, когда он вне дома.

Шань Циншань понял скрытый смысл его слов.

— Я знаю, что они уедут.

Он трезво смотрел на вещи. Они с Чжоу Чуном из разных миров. Чжоу Чун уйдет, и ничто не

сможет его удержать.

Тем временем Цянь Вэй и Дун Хайлань начали сговариваться против Фан Жуна. После недолгих обсуждений вывод был один: не стоит рисковать.

Шань Циншань, увидев это, сказал:

— Пойдем.

Чжоу Чун кивнул. Нет смысла продолжать. Каждый из них выполнил по заданию, плюс одно общее. Оставшиеся — вроде осмотра мышц пресса — были довольно примитивными, да и засчитали бы только одно. Что же до задания Дун Хайлань, то его можно было выполнить, только если они завтра же бросят шоу-бизнес.

Во дворе все продолжали осаждать Фан Жуна. Когда Шань Циншань и Чжоу Чун были уже далеко, они услышали крик Фан Жуна: Цянь Вэй под предлогом проверки свитера совершила внезапную атаку, задрала его одежду и увидела небольшой животик. Никаких восьми кубиков пресса там не было.

Шань Циншань повернулся к Чжоу Чуну:

— Что мне нужно для тебя сделать?

Сердце Чжоу Чуна пропустило удар. Он прекрасно понимал, что малыш Циншань спрашивает о задании, но мысли невольно свернули не туда. Казалось, стоит ему попросить, и малыш Циншань без колебаний исполнит всё. А что, если он хочет, чтобы тот обнял его, поцеловал, прижался к груди и, подняв голову, спросил: Хочешь, чтобы мы сделали это?

Чжоу Чун закрыл лицо руками. Ему двадцать шесть, за плечами трехлетний роман, и его искушенная душа оказалась заперта в восемнадцатилетнем теле, склонном к импульсивным поступкам. Это было серьезное испытание. Он чувствовал себя каким-то извращенцем. Внезапно он вспомнил их близость в прошлой жизни. Малыш Циншань был таким соблазнительным, таким инициативным, и всегда хотел гораздо большего. Сможет ли нынешний малыш Циншань когда-нибудь эволюционировать до такого состояния? Как только Чжоу Чун вспоминал, что его малыш Циншань еще совершенно «прямой», и все эти фантазии вряд ли воплотятся в жизнь, на душе становилось холодно.

— Улыбнись мне, пожалуйста.

Шань Циншань долго ждал, но услышал лишь это. Он заподозрил, что это не задание от съемочной группы — оно звучало до абсурда просто.

— Почему?

...Где же взаимопонимание? Разве мы не обсуждали задание для шоу? Но он не мог сказать

правду — это секрет.

Чжоу Чун притих, глядя на него:

— Мне нравятся люди с красивой улыбкой. Ты не хочешь улыбнуться мне?

Между ними пролетел горный ветер.

— Значит, сейчас я тебе не нравлюсь? — прямо спросил Шань Циншань.

Попытка Чжоу Чуна приударить с треском провалилась. Он покрылся холодным потом, чувствуя себя как на допросе.

— Нет! Я не это имел в виду! Ты мне нравишься! Малыш, неужели мои слова могут иметь такой подтекст? Разве я недостаточно явно показываю, что ты мне дорог?

Шань Циншань не ответил и направился домой.

Чат прямой трансляции взорвался:

— Он сказал, что он ему нравится!

— Но в такой ситуации это можно принять за обычную дружескую симпатию! Как же это бесит!

— Посмотрите на выражение лица малыша Циншаня — это самая чистая симпатия. Почему вы двое всегда упускаете этот странный момент?

— Они что, реально геи?

...

Шань Циншань вернулся домой. Бабушка всё еще спала. Он сразу прошел в комнату, а Чжоу Чун — следом.

— Малыш, ну улыбнись же.

Шань Циншань проигнорировал его. Чжоу Чун внезапно протянул руку, залез ему под одежду и принялся щекотать бока.

Шань Циншань вздрогнул, дернулся и повалился на кровать. Он пытался терпеть, но не сдержался и рассмеялся. Подумав о том, что бабушка спит, он не осмелился громко смеяться, лишь издавал прерывистые звуки и, не имея сил сопротивляться, слабо пригрозил:

— Перестань... не щекочи меня, убери руки! Ха-ха, ха...

Чжоу Чун, который изначально хотел просто выполнить задание, вдруг почувствовал, как в

голове что-то грохнуло. Мысли перестали быть чистыми.

Шань Циншань с трудом сдерживал смех, лицо его покраснело, а улыбка, не сходящая с губ, цвела, словно распустившийся бутон. Под руками Чжоу Чуна ему было некуда деться, тело дрожало и извивалось, казалось, он был совершенно беззащитен.

Перестань? Убери руки? Если бы он его не касался — еще куда ни шло, но стоило прикоснуться, как всё казалось таким мягким, таким ароматным, таким стройным, вызывающим лишь желание оберегать.

— Чжоу Чун! — Шань Циншань больше не мог выносить щекотки, смущенный и раздраженный, он смотрел на него покрасневшими глазами, и это сводило Чжоу Чуна с ума.

— М?

Чжоу Чун навис над ним, голос его охрип, сердце бешено колотилось.

Шань Циншань схватил его за запястье:

— Не щекочи! Бабушка спит!

Чжоу Чун внезапно пришел в себя и остановился, но мысли в голове никак не могли замолчать, и воображение унеслось куда-то далеко. Он опустил голову, придвинувшись вплотную:

— Хочешь заняться со мной...

Трансляция погасла.

[Данная трансляция была заблокирована из-за подозрения в нарушении правил. По вопросам обращайтесь к администратору.]

— Нет!!! — закричала съемочная группа, хватаясь за головы.

Восьмизначное число зрителей, которое к тому же стремительно росло, — и всё это исчезло в одно мгновение.

<http://bllate.org/book/21913/2276494>